

Л. Ю. Субботина <https://orcid.org/0000-0003-2159-4103>

Т. Л. Чудакова <https://orcid.org/0000-0002-0530-7517>

Взаимовлияние безопасности личности и ее свойств

Для цитирования: Субботина Л. Ю., Чудакова Т. Л. Взаимовлияние безопасности личности и ее свойств // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 87-95. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-87-95

Исследование субъективной безопасности, ее детерминант, стратегий и психологических механизмов очень актуально в настоящее время. В статье представлено теоретическое исследование, посвященное рассмотрению вопроса о ведущем факторе в диаде «безопасность – свойства личности». С одной стороны, свойства личности определяют характеристики состояния безопасности, с другой – состояние безопасности определяет возникновение личностных свойств.

На личностном уровне безопасность отражается в психическом состоянии безопасности. В статье показано, что безопасность обладает всеми признаками психических состояний.

Исследование проведено с опорой на концепции возрастного развития и концепции психических состояний. Показано, что, с позиций авторов концепций психических состояний, свойства личности первичны и детерминируют возникновение и характер состояния безопасности. Авторы концепций возрастного развития утверждают большую роль безопасной среды в детском возрасте для благополучного развития ребенка и психологического благополучия взрослого человека. С этих позиций безопасность детерминирует возникновение личностных свойств. Показано, что механизм формирования склонности к переживанию состояния безопасности схож с процессом интериоризации – переходом внешней безопасности (безопасности среды) во внутреннюю (личностную). Интериоризация безопасности происходит в детском возрасте. Учитывая устойчивость свойств личности во взрослом возрасте, авторы предполагают, что у взрослых ведущим фактором в диаде «безопасность – свойства личности» становятся последние. Потребность в безопасности является базовым мотивационным образованием, влияющим на психическую жизнь, поведение и деятельность человека. Состояние безопасности и свойства личности совместно влияют на поведение и деятельность человека.

Одна из задач дальнейшего исследования – изучить поставленный в данной статье вопрос эмпирически. Подобное изучение обладает теоретической и практической значимостью. Результаты исследования могут использоваться психологами в детской, консультационной, семейной, военной и других отраслях психологии.

Ключевые слова: безопасность, субъективная безопасность, психологическая безопасность, состояние безопасности, интериоризация, свойства личности, психическое состояние, детерминанты, личностные детерминанты, теоретическое исследование.

L. Yu. Subbotina, T. L. Chudakova

Mutual influence of safety and personality features

A study of subjective safety, its determinants, strategies and psychological mechanisms is very urgent at the present time. There is the theoretical research that is devoted to consideration of the issue of a leading factor in the dyad «the safety – personality features» in this article. On the one hand, personality features determine the characteristics of the safety state, on the other hand, the safety state determines occurrence of personal features.

The personal safety is seen as a mental state. The article shows that the safety has all features of mental states.

The research was conducted with reliance on age development concepts and mental states concepts. The article presents that personality features are primary and they determine occurrence and particular qualities of the safety state from the perspective of authors of mental states concepts. Authors of age development concepts approve a great part of safe environment in childhood for successful development of a child and for psychological well-being of an adult. From this viewpoint, the safety determines occurrence of personality features. The article shows that mechanism of formation of tendency to the safety state is similar to the process of interiorization as conversion of the external safety (the safety of environment) to the internal (personal) safety. Interiorization of the safety occurs in childhood. The authors of the article take into consideration the stability of personal traits in adulthood and suggest that in adulthood leading factor in the dyad «the safety – personality features» is personality features. Safety need is a basic motivational factor that

influences mental life, behavior and activity of human. The safety state and personality features influence together human's behavior and activity.

One of the tasks of the further research is to study the problem empirically. Such examination has theoretical and practical significance. Results of the research may be used in child psychology, advisory psychology, family psychology, military psychology and in other branches of psychology.

Keywords: safety, subjective safety, psychological safety, safety state, interiorization, personality features, mental state, determinants, personal determinants, theoretical research.

Введение

В настоящее время в психологической литературе все больше внимания уделяется вопросам психологической безопасности. Действительно, изучение безопасности с психологических позиций актуально и значимо. Безопасность выступает глубинной потребностью (стремлением) личности (А. Маслоу, К. Хорни, Г. С. Салливан), формирует отношение человека к миру и к другим людям (Э. Эриксон, Дж. Боулби, М. Эйнсворт), способствует благоприятному развитию ребенка и психологическому благополучию взрослого человека (К. Хорни, Г. С. Салливан). С другой стороны, современный социальный контекст, характеризующийся наличием политической напряженности и угрозой военных конфликтов, отсутствием стабильности и высоким уровнем неопределенности, безусловно, порождает необходимость изучения проблем безопасности, ее детерминант, факторов и стратегий достижения.

Принцип детерминизма в психологии диктует необходимость изучения и объяснения психологических явлений с учетом взаимодействия доступных эмпирическому контролю факторов [Петровский, 1998]. Вопросы причинности так или иначе встают перед каждым исследователем. Наш цикл исследований субъективной безопасности (2016-2021 гг.) также был посвящен, в частности, определению ее детерминант. Сейчас перед нами встал вопрос: можно ли говорить о личностных детерминантах состояния безопасности или, напротив, ощущение собственной безопасности, в конечном счете, формирует личностные особенности и оказывает влияние на поведение человека? Иначе говоря, что является первичным: состояние безопасности или свойства личности? В статье на основании теоретического анализа литературы мы постараемся ответить на данный вопрос. Таким образом, целью представленной работы является выяснение ведущего фактора в диаде «состояние безопасности – свойства личности».

Категориальный аппарат статьи

На сегодняшний день существует большое число подходов к пониманию безопасности. Создавшаяся ситуация отражает сложность безопасности как междисциплинарной категории и создает предпосылки для многоаспектного ее изучения, поэтому не может оцениваться однозначно негативно. Однако она, конечно, затрудняет исследования, создавая некоторую концептуальную и методологическую «путаницу».

Исследователями неоднократно критиковались «традиционные» подходы к пониманию безопасности: «безопасность как отсутствие опасности» и «безопасность как защищенность какого-либо объекта от угроз». Одним из наиболее точных определений безопасности в целом, на наш взгляд, является определение Т. А. Мартиросян: «Безопасность – многогранное понятие, охватывающее, во-первых, наличие и взаимодействие внешних факторов, условий, минимально необходимых для благополучного существования и прогрессивного развития объекта безопасности, сохранения целостности, восстановления жизнедеятельности и работоспособности при возникновении опасностей и угроз и, во-вторых, совокупность отдельных свойств самого объекта, отражающих его способность активно функционировать в указанных выше условиях, а также сохранять собственную целостность и восстанавливать жизнедеятельность и работоспособность при реализации опасностей и угроз» [Мартиросян, 2013, с. 362]. Данное определение общенаучно, достаточно психологично и отражает субъективно-объективную природу безопасности, о которой пойдет речь ниже.

По нашему мнению, в качестве рабочего определения безопасности можно использовать то, которое ясно для понимания исследователя и которым достаточно легко оперировать. Таким определением может стать следующее: безопасность – это такое положение личности на едином континууме «опасность – безопасность», при котором отсутствуют или не воспринимаются человеком как значимые угрозы физическому, социальному и психологическому благополучию

личности. Такое определение имеет место, поскольку одновременно описывает существенные признаки безопасности; предполагает неотделимость безопасности от опасности и практическую невозможность полного отсутствия угроз для личности; акцентирует личностный аспект безопасности; является логичным и понятным для исследователя. Встает вопрос: «Как безопасность отражается в психике человека? Какая категория психических явлений в полной мере опишет безопасность на личностном уровне?»

Уже на уровне дефиниций исследователи приходят к разным выводам. В статье Т. С. Пухаревой на основании анализа литературы указываются следующие варианты категорий: это «способность личности сохранять устойчивость...» (И. А. Баева); «защищенность сознания от воздействий...» (Т. И. Колесникова), «состояние динамического равновесия...» (Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец), «возможность личности сохранить свою целостность...» (Г. Ю. Фоменко) и др. [Пухарева, 2016]. А. Маслоу [Маслоу, 1999], К. Хорни [Horney, 1950], Г. С. Салливан [Цит. по: Barton Evans, 2005] трактуют безопасность как важнейшую потребность личности. Ш. Шварц рассматривает безопасность как базовую индивидуальную ценность [Шварц, 2012]. Поиск ответа на этот вопрос привел нас к категории психического состояния.

Ранее исследователи уже трактовали безопасность через категорию состояния. Однако чаще, опираясь на категорию состояния, ученые употребляли понятие безопасности как синонимичное понятию «положение», подразумевая некоторую совокупность условий. На сегодняшний день нами была обнаружена схожая трактовка состояния в работах О. Ю. Зотовой, Л. Ю. Субботиной [Субботина, 2012], Н. А. Лызь и Т. В. Эксакусто [Эксакусто, 2010]. О. Ю. Зотова на одном из этапов диссертационного исследования обращается к категории психических состояний и изучает особенности состояния безопасности. Л. Ю. Субботина предлагает определение безопасности как «естественного состояния человека, отвечающего его самым глубинным потребностям» [Субботина, 2012, с. 48]. Автор предполагает, что безопасность как состояние личности – это полисистемное образование, которое можно рассматривать с перцептивной стороны, на уровне эмоциональных проявлений, с точки зрения инструментально-процессуальной характеристики. Безопасность имеет интерак-

тивную выраженность и социальный компонент. Данное состояние имеет онтологическое основание в функциональной динамике нервной системы [Субботина, 2012, с. 50]. Т. В. Эксакусто и Н. А. Лызь также указывают, что психологическая безопасность относится к категории состояния. Данное состояние имеет устойчивую личностную основу (потенциал субъекта, включающий совокупность ценностно-смысловых ориентаций и личностных качеств). Авторы определяют психологическую безопасность как состояние динамического баланса отношений субъекта, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности [Эксакусто, 2010, с. 88].

На наш взгляд, рассмотрение безопасности как психического состояния является научно обоснованным и открывает новые перспективы исследований. Н. Д. Левитов отмечает, что психическое состояние представляет собой целостную характеристику психической деятельности за определенный период времени. Автор говорит о том, что психическое состояние отражает особенности протекания психических процессов и явлений в зависимости от специфики текущей ситуации и ее отражения в психике человека, предшествующего состояния и психических свойств личности [Левитов, 1964, с. 20]. А. О. Прохоров, в свою очередь, предлагает следующее определение психического состояния: «Это субъективное отражение личностью ситуации в виде устойчивого целостного синдрома в динамике психической деятельности, выражающегося в единстве поведения и переживания в континууме времени» [Прохоров, 1994, с. 19]. По своим процессуальным параметрам психическое состояние занимает промежуточное место между психическими процессами и свойствами личности.

Возвращаясь к безопасности как к психическому состоянию, отметим, что она в полной мере попадает под данную категорию психических явлений. Состояние безопасности, во-первых, протекает в течение определенного промежутка времени. Безопасность не скоротечна, как и прочие психические процессы, однако достаточно «неустойчива»: изменение параметров текущей ситуации провоцирует и изменение психического состояния (безопасность может трансформироваться в тревогу, страх). Во-вторых, безопасность

обладает определенной структурой, представляя собой целостность объединяющих ее элементов. Состояние безопасности обладает рядом признаков, отличающих его от других состояний [Смирнова, 2019, с. 19]. В-третьих, состояние безопасности является фоном для протекания психических процессов, определяет их динамику и качественные характеристики. В-четвертых, безопасность (как и другие психические состояния) необходимо рассматривать в единстве переживания и деятельности. Состояние безопасности отражается как на характеристике деятельности (например, на точности выполнения задач, надежности и числе допущенных ошибок; в крайнем отношении доходя до возможности / невозможности осуществления деятельности), так и на предпочтении человеком того или иного вида деятельности. В-пятых, безопасность, как указывалось ранее, ситуационно зависима, как и другие психические состояния (Н. Д. Левитов, А. О. Прохоров, Ю. Е. Сосновикова). Изменение отдельных компонентов ситуации провоцирует изменение основного компонента состояния (безопасности), что приводит к изменению психического состояния в целом [Прохоров, 1994, с. 40-41].

Итак, на основании всего вышесказанного мы предлагаем следующее определение состояния безопасности: «Это личностное состояние, основанное на потребности в безопасности и реализующееся в восприятии стабильности и предсказуемости ситуации при отсутствии (незначимости) физической угрозы или угрозы «Я» [Субботина, 2018, с. 66].

Обратившись к определению безопасности, данному нами ранее, отметим, что состояние безопасности также представлено континуумом, постепенным переходом от «состояния опасности» к безопасности. Поэтому точнее было бы говорить о комплексном состоянии «опасности-безопасности». Однако мы ведем речь, прежде всего, о состоянии, возникающем при субъективной оценке личностью своего положения как надежного, безопасного, поэтому считаем возможным сконцентрироваться на одном полюсе данного континуума – состоянии безопасности, несколько абстрагируясь от описанного субъективизма.

Н. Д. Левитов и А. О. Прохоров указывают, что часто состояние омонимично некоторой личностной черте и может способствовать ее формированию (например, решительность может являться как состоянием, так и свойством лично-

сти). В отношении состояния безопасности трудно провести такую однозначную аналогию. Однако нельзя отрицать, что некоторые люди чаще испытывают состояние безопасности. Это обусловлено значимостью для них тех или иных ситуаций (личностным смыслом), прошлым опытом и их личностными особенностями. Поскольку все эти переменные достаточно устойчивы во времени, можно говорить о том, что существует некоторая личностная характеристика, отражающая тенденцию человека к переживанию состояния безопасности. Мы назвали ее «склонностью к переживанию состояния безопасности». Наш литературный обзор показал, что данная характеристика схожа с понятием личностной безопасности, используемым в работах Н. А. Лызь.

Таким образом, склонность к переживанию состояния безопасности – устойчивая личностная характеристика, определяющая способность человека к частому и длительному переживанию состояния безопасности в результате оценки большинства ситуаций как безопасных и обладания определенными личностными качествами [Субботина, 2017, с. 45]. Личность, для которой состояние безопасности является типичным, обладает иными психологическими и поведенческими особенностями, чем «тревожная». Данное положение было доказано нами при валидации оригинальной методики, а также при изучении личностных детерминант состояния безопасности [Субботина, 2017].

К вопросу о детерминации безопасности

На этом этапе логичен переход к рассмотрению проблемы, обозначенной в начале статьи. Состояние безопасности формирует личностные особенности или личностные особенности определяют типичность для человека состояния безопасности? Чтобы ответить на этот вопрос, нам представляется необходимым опираться на концепции возрастного развития (ориентируясь на принцип развития) и концепции психических состояний (более общей категории по отношению к состоянию безопасности).

Отечественные ученые, изучающие психические состояния, указывают, что детерминантами состояний являются свойства личности [Левитов, 1964; Прохоров, 1994]. С этих позиций именно личностные характеристики (в данной статье мы упускаем из внимания ситуационные детерминанты) детерминируют возникновение, динамику и особенности состояния безопасности.

Кроме того, А. И. Донцов с коллегами указывают, что в настоящее время личностные образования рассматривают как основополагающий фактор формирования стратегий по преодолению психологического дискомфорта и обеспечения психологической безопасности личности [Донцов, 2015, с. 41]. В цикле наших исследований мы также относились к личностным особенностям (качествам, мотивационным характеристикам) как к детерминантам состояния безопасности. В ином ключе данный вопрос не рассматривался.

Вместе с тем обращают на себя внимание отечественные и зарубежные работы, в том числе классиков психологии, посвященные детскому развитию. Мы обратили внимание на указанную в литературе большую роль безопасности, безопасной среды в развитии ребенка.

Так, Э. Эриксон говорит о том, что ощущение собственной безопасности в младенчестве (до 1 года) формирует у человека базовое доверие / недоверие к миру [Eriksen, 1993]. Чтобы сформировалось доверие, мать должна организовывать жизнь ребенка таким образом, чтобы у него возникло чувство последовательности, преемственности, узнаваемости переживаний, предсказуемости и стабильности. Иначе говоря, мать обеспечивает для ребенка в данном случае психологически безопасную среду. Базовое доверие, сформированное в детском возрасте, у взрослого может проявляться в таких качествах, как оптимистичность, уверенность в себе и др.

Похожей точки зрения придерживается Дж. Боулби. В качестве источника безопасности автор рассматривает привязанность [Цит. по: Донцов, 2015, с. 31]. В разработанной им теории привязанности обозначена значимость для благополучного развития ребенка его связи хотя бы с одним взрослым. Связь значима для ребенка с биологической (дает ему возможность выжить) и психологической (дает ребенку ощущение безопасности) точек зрения [Цит. по: Schaffer, 2007]. У ребенка формируется привязанность к человеку, который чувствителен и отзывчив в социальных взаимодействиях с ним, быстро реагирует на сигналы. Это повышает уровень безопасности среды и снижает тревогу ребенка. Автор указывает, что привязанность к взрослому человеку особенно важна до трех-четырёх лет, но остается значимой даже в отношениях взрослых людей.

Исследователи выделяют несколько паттернов привязанности: безопасная, избегающая, тревожная и дезорганизованная привязанность [Цит.

по: Bretherton, 1992]. Наиболее благоприятна для развития ребенка безопасная привязанность (взрослый реагирует на потребности ребенка). Во взрослом возрасте люди с таким типом привязанности более уверены в себе, смелы, настойчивы в достижении целей, проявляют большее стремление к достижениям, могут устанавливать доверительные отношения с другими людьми, способны на любовь, самостоятельны, чем люди с небезопасной привязанностью в детстве. В случае возникновения привязанности иных типов у ребенка затруднено формирование важных социальных и личностных качеств. Такой человек во взрослом возрасте может характеризоваться (в зависимости от типа предшествующей привязанности) следующими особенностями: слабостью самоконтроля, несамостоятельностью, тревожностью, невыраженными волевыми качествами, трудностью в построении взаимоотношений (в особенности близких, доверительных отношений) с другими людьми, нарушением автономии, выраженной в желании одобрения со стороны других или «прилипчивости» и др.

К. Хорни также говорит о том, что только в состоянии безопасности возможно благоприятное развитие ребенка, психологическое благополучие взрослого человека. В детстве безопасная среда для ребенка формируется взрослыми и включает теплое отношение к нему, ласку, заботу. Безопасность – это базовая потребность личности. Ощущение собственной безопасности способствует здоровью человека и адаптивному поведению личности. Напротив, состояние тревоги в детском возрасте может привести к возникновению невроза [Horney, 1950].

Г. С. Салливан указывает, что у человека существует две тенденции, или стремления: к удовлетворению и к безопасности. Достижение удовлетворения в соответствии с социально одобряемыми нормами поведения приводит к позитивному оцениванию своей личности и ощущению безопасности. Если удовлетворить влечение одобряемым в данной культуре путем невозможно, возникает ощущение дискомфорта и опасности [Цит. по: Донцов, 2015, с. 34].

Огромную роль родителей в ощущении безопасности детей также отмечал М. Спиро [Spigo, 1954, с. 840]. Согласно автору, тревогу у ребенка вызывает угроза потери родителей, а при действительной потере он испытывает горе. При этом роль родителей в психическом развитии детей не ограничивается их социализацией, обучением, удовлетворением физических потребно-

стей. Намного большую роль играют их безусловная любовь и безопасность, которые ребенок не получает больше ни от кого.

Дж. Вайс и Г. Сэмпсон указывают, что степень адаптивности к жизни и эмоциональное благополучие у взрослых людей зависят от того, как к ним относились в родительской семье. Если человек в детстве чувствовал себя в безопасности, то, будучи взрослым, он хорошо приспосабливается к жизни и стремится воспроизводить эмоционально позитивные ситуации. Холодное и жестокое обращение с ребенком провоцирует актуализацию у человека потребности в воссоздании трагических обстоятельств детства, что может быть опасно [Цит. по: Донцов, 2015, с. 32].

В работах отечественных авторов больше внимания уделяется непосредственно особенностям возрастного развития ребенка, а не факторам, его детерминирующим. При этом отечественные психологи при характеристике особенностей развития ребенка на каждом возрастном этапе обращаются к понятию социальной ситуации развития.

Л. С. Выготский отмечает, что в младенческом возрасте социальная ситуация развития характеризуется слитностью отношений ребенка и взрослого из-за незрелости биологических особенностей (и невозможности удовлетворить собственные потребности без помощи взрослого) и отсутствия средств социального общения (человеческой речи) при наличии у ребенка максимально выраженной потребности в общении (социальности). Частичный или полный дефицит общения в этом возрасте оказывает негативное влияние на последующее психическое развитие [Выготский, 2005]. Хотя о безопасности в работе Л. С. Выготского напрямую не говорится, становится понятно, что для ребенка травматичен и противоестественен дефицит взаимодействия (в том числе общения) со взрослым. Недостаток общения и ухода за ребенком способствует нарушению ощущения им собственной безопасности и с биологической точки зрения представляет опасность для его жизни.

В. С. Мухина говорит о том, что в детстве для ребенка нет ничего естественнее, чем ощущение любви, принятия и защищенности в своей семье. Именно в детстве складываются индивидуальные различия между людьми, при этом особая социальная ситуация, в которой развивается ребенок, оказывает влияние на его личность [Мухина, 1999, с. 96].

Таким образом, на ранних этапах развития (прежде всего, в период младенчества) ощущение собственной безопасности и защищенности является ведущим и формирует в дальнейшем некоторые индивидуальные и социально-психологические особенности ребенка.

Мы видим, что существуют две оппозиции, по-разному отвечающие на вопрос-проблему настоящего теоретического исследования.

Нам представляется следующий выход из данной ситуации. На ранних этапах развития безопасность окружающей среды играет ключевую роль в возникновении у ребенка соответствующего состояния. Если окружающая среда (прежде всего, особенности отношений в семье) относительно постоянна, стабильна и предсказуема, ребенок чаще испытывает состояние безопасности. Данное состояние становится для него типичным и постепенно переходит в личностную характеристику, названную нами «склонностью к переживанию состояния безопасности». Напомним, что это определение принято нами для удобства проведения исследований и обсуждения. В своей сущности данная характеристика отражает типичность для человека переживания безопасности и соотносится с совокупностью индивидуальных и социально-психологических особенностей человека. Склонный к переживанию состояния безопасности человек в большей степени уверен в себе, обладает развитыми волевыми качествами, умеренным уровнем активности и другими особенностями, отличающими его от «тревожного» человека [Субботина, 2017]. Исходя из всего вышесказанного, отметим, что на ранних этапах онтогенетического развития безопасность первична и детерминирует развитие и проявление свойств личности.

Таким образом, можно наблюдать, что внешняя по отношению к ребенку безопасность (безопасность среды) постепенно становится его «внутренней безопасностью» (вначале в форме психического состояния, а затем личностной особенностью – тенденции переживать безопасность). Этот механизм, на наш взгляд, схож с механизмом интериоризации, то есть «вращения» внешнего во внутреннее.

По А. Н. Леонтьеву, интериоризация – это «переход, в результате которого внешние по своей природе процессы с внешними... предметами преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане, в плане сознания; при этом они подвергаются специфической трансформации – обобщаются, вербализуются, сокращаются и...

становятся способными к дальнейшему развитию, которое переходит границы возможностей внешней деятельности» [Леонтьев, 1975]. В нашем случае сложно описать механизмы перехода внешней безопасности во внутреннюю, а далее – трансформации состояния в устойчивое свойство личности. Но нам представляется, что сам процесс перехода (по крайней мере, в его внешней части) схож с интериоризацией, описанной французскими, а затем и отечественными психологами. Поэтому мы предполагаем придерживаться этой терминологии до выяснения точных механизмов такого перехода.

Необходимо отметить, что в психологии безопасности термин «интериоризация» уже использовался в работах Ю. П. Зинченко [Зинченко, 2011]. Автор рассматривает механизмы функционирования системы безопасности на каждом уровне и при их взаимодействии, выделяя среди них опосредование, интериоризацию, сигнификацию и сигнализацию. Он говорит о том, что интериоризация как процесс усвоения личностью норм и ценностей социальной группы и общества в целом выступает важнейшим принципом формирования основных социальных механизмов сознания. Делая акцент в работе, прежде всего, на социальные явления, угрожающие психологической безопасности, Ю. П. Зинченко отмечает, что коммуникация в интернет-сообществе выступает как особая форма диалога, способная оказать влияние не только на распространение в обществе идей ксенофобии и ненависти, на их закрепление в индивидуальном и групповом сознании, но и на формирование культуры толерантности. Таким образом, она выполняет важную роль (как позитивную, так и негативную) в обеспечении информационной и психологической безопасности личности и общества в целом.

Из этого можно заключить, что мы говорим о механизме интериоризации в несколько ином значении – как о механизме формирования субъективной безопасности (на уровне личности).

Во взрослом возрасте личность человека уже сформирована, хотя и подвержена незначительным изменениям в связи с влиянием внешних обстоятельств. Он обладает комплексом темпераментальных, характерологических особенностей, определенной направленностью. Ситуации прошлого уже оказали на него влияние, отразившись так или иначе на его психологических характеристиках и поведении. Перед нами снова встает вопрос о ведущем факторе в диаде «со-

стояние безопасности – свойства личности» (уже в отношении сформированной личности взрослого).

Безопасность – глубинная потребность личности. Безусловно, поведение и деятельность человека в большой степени зависят от следующих факторов. Во-первых, от ощущения состояния безопасности в момент деятельности и, соответственно, необходимости / отсутствия необходимости удовлетворять потребность в безопасности, организуя и изменяя окружающую среду или воздействуя на собственные переживания (с использованием механизмов психологических защит). Во-вторых, от того, насколько человек склонен переживать собственную безопасность. В-третьих, от результатов оценки человеком последствий принятого решения, поведения и деятельности на предмет их опасности / безопасности (физической или психологической).

Свойства личности (от темпераментальных свойств до свойств индивидуальности, сформированных в процессе жизни) также влияют на характеристики поведения и деятельности человека. Помимо этого, в соответствии с концепцией психологического стресса Р. Лазаруса и интегративной моделью стресса, оценка человеком своих особенностей (которые выступают ресурсами преодоления) влияет на степень стрессогенности для него той или иной ситуации [Цит. по: Субботина, 2013]. Здесь стоит упомянуть, что, вероятно, свойства личности легче рефлексированы человеком, чем то, насколько он склонен/не склонен испытывать состояние безопасности.

Исходя из этого, мы полагаем, что, скорее, свойства личности влияют на состояние безопасности во взрослом возрасте, чем склонность к переживанию состояния безопасности на личность. В то же время и состояние безопасности, и свойства личности совместно влияют на поведение и деятельность человека. Безусловно, все вышесказанное представляет собой теоретическую конструкцию и требует глубокой эмпирической проверки.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного теоретического анализа можно сделать следующие основные выводы:

– Свойства личности и субъективная безопасность влияют друг на друга и в комплексе детерминируют поведение и деятельность личности.

– Степень влияния состояния безопасности на личность человека в процессе возрастного

развития изменяется: в детском возрасте безопасность определяет личность ребенка, во взрослом – свойства личности определяют состояние безопасности.

– Механизм интериоризации можно рассматривать как механизм формирования склонности к переживанию состояния безопасности в процессе развития личности.

Отметим, что проблема, поднятая в данной статье, насколько показал наш анализ литературы, ранее не рассматривалась. Она имеет выход и в сферу практической психологии. Так, необходимость организации психологически безопасной среды для клиента в сфере психологического консультирования и психотерапии признана большинством специалистов-психологов, психотерапевтов. Укрепить чувство безопасности у клиента можно, опираясь на знания о детерминантах данного состояния. Подобного рода информация также может использоваться в психологической диагностике в рамках профессионального отбора, определения профессиональной пригодности работника к осуществлению определенных видов деятельности (в том числе особо опасных профессий). Знания о закономерностях состояния безопасности будут полезны детским психологам, психологам, работающим в сфере образования, семейным психологам, психологам МЧС, военным психологам.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва : Смысл, 2005. 1136 с.
2. Донцов А. И. Психология безопасности : учебное пособие для академического бакалавриата / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. Москва : Юрайт, 2015. 276 с.
3. Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 11-14.
4. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. Москва : Просвещение, 1964. 344 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Политиздат, 1975. URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/3-4.html> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Мартиросян Т. А. К вопросу о содержании понятия «безопасность» // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 2. Т. 3. С. 359-362.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург : Евразия, 1999. 479 с.
8. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. Москва : Академия, 1999. 456 с.

9. Основы психологии безопасности : учебно-методическое пособие / сост. Д. Р. Мерзлякова. Ижевск : Удмуртский университет, 2012. 83 с.

10. Петровский А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Москва : ИНФРА-М, 1998. 525 с.

11. Прохоров А. О. Психические состояния и их функции. Казань : Изд-во Казанского педагогического института, 1994. 168 с.

12. Пухарева Т. С. Психологическая безопасность и ее роль в профессиональном развитии личности // Психолог. 2016. № 2. С. 9-19. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.2.19195

13. Смирнова Т. Л. Психологические особенности состояния безопасности // Ярославский психологический вестник. 2019. № 3 (45). С. 18-22.

14. Субботина Л. Ю. Проблемность психологии безопасности // Ярославский психологический вестник. 2012. № 27. С. 48-55.

15. Субботина Л. Ю. Психологическая защита и стресс. Харьков : Гуманитарный Центр, 2013. 300 с.

16. Субботина Л. Ю. Личностные детерминанты возникновения состояния безопасности / Л. Ю. Субботина, Т. Л. Смирнова // Ярославский психологический вестник. 2017. № 3 (39). С. 45-49.

17. Субботина Л. Ю. Состояние безопасности как фактор психологического благополучия / Л. Ю. Субботина, Т. Л. Смирнова // Ярославский психологический вестник. 2018. № 2 (41). С. 65-67.

18. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова, А. С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.

19. Эксакусто Т. В. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии / Т. В. Эксакусто, Н. А. Лызь // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 86-91.

20. Barton Evans F. Harry Stack Sullivan: Interpersonal Theory and Psychotherapy. London : Taylor & Francis e-Library, 2005. P. 79-90.

21. Bretherton I. The Origins of Attachment Theory: John Bowlby and Mary Ainsworth // Developmental Psychology. 1992. 28 (5). P. 759-775. DOI: 10.1037/0012-1649.28.5.759

22. Eriksen E. H. Childhood and Society. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1993. 448 p.

23. Horney K. Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1950. 391 p.

24. Schaffer R. Introducing Child Psychology. Oxford: Blackwell, 2007. P. 83-121.

25. Spiro M. E. Is the Family Universal? // Am Anthropol. 1954. P. 840.

Reference list

1. Vygotskij L. S. Psihologija razvitija cheloveka = Psychology of human development. Moskva : Smysl, 2005. 1136 s.

2. Doncov A. I. Psihologija bezopasnosti = Security psychology : uchebnoe posobie dlja akademicheskogo bakalavriata / A. I. Doncov, Ju. P. Zinchenko, O. Ju. Zotova, E. B. Perelegina. Moskva : Jurajt, 2015. 276 s.
3. Zinchenko Ju. P. Metodologicheskie osnovy psihologii bezopasnosti = Methodological foundations of safety psychology // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2011. № 2 (6). S. 11-14.
4. Levitov N. D. O psihicheskikh sostojanijah cheloveka = About the mental state of a person. Moskva : Prosveshhenie, 1964. 344 s.
5. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activities. Consciousness. Personality. Moskva : Politizdat, 1975. URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/3-4.html> (data obrashhenija: 10.06.2020).
6. Martirosjan T. A. K voprosu o soderzhanii ponjatija «bezopasnost'» = On the content of the term «security» // Strategija grazhdanskoj zashhity: problemy i issledovaniya. 2013. № 2. T. 3. S. 359-362.
7. Maslou A. Motivacija i lichnost' = Motivation and personality. Sankt-Peterburg : Evrazija, 1999. 479 s.
8. Muhina V. S. Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitiya, detstvo, otrochestvo = Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence : uchebnik dlja stud. vuzov. 4-e izd., stereotip. Moskva : Akademija, 1999. 456 s.
9. Osnovy psihologii bezopasnosti = Basics of safety psychology : uchebno-metodicheskoe posobie / sost. D. R. Merzljakova. Izhevsk : Udmurtskij universitet, 2012. 83 s.
10. Petrovskij A. V. Osnovy teoreticheskoy psihologii = Fundamentals of theoretical psychology / A. V. Petrovskij, M. G. Jaroshevskij. Moskva : INFRA-M, 1998. 525 s.
11. Prohorov A. O. Psihicheskie sostojanija i ih funkcii = Mental states and their functions. Kazan' : Izdvo Kazanskogo pedagogicheskogo instituta, 1994. 168 s.
12. Puhareva T. S. Psihologicheskaja bezopasnost' i ee rol' v professional'nom razvitiij lichnosti = Psychological security and its role in personal development // Psiholog. 2016. № 2. S. 9-19. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.2.19195.
13. Smirnova T. L. Psihologicheskie osobennosti sostojanija bezopasnosti = Psychological features of the security situation // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2019. № 3 (45). S. 18-22.
14. Subbotina L. Ju. Problemnost' psihologii bezopasnosti = Security psychology challenges // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2012. № 27. S. 48-55.
15. Subbotina L. Ju. Psihologicheskaja zashhita i stress = Psychological protection and stress. Har'kov : Gumanitarnyj Centr, 2013. 300 s.
16. Subbotina L. Ju. Lichnostnye determinanty vozniknovenija sostojanija bezopasnosti = Personal determinants of the occurrence of a security condition / L. Ju. Subbotina, T. L. Smirnova // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2017. № 3 (39). S. 45-49.
17. Subbotina L. Ju. Sostojanie bezopasnosti kak faktor psihologicheskogo blagopoluchija = Safety status as a factor in psychological well-being / L. Ju. Subbotina, T. L. Smirnova // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2018. № 2 (41). S. 65-67.
18. Shvarc Sh. Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii = Refined theory of basic individual values: application in Russia / Sh. Shvarc, T. P. Butenko, D. S. Sedova, A. S. Lipatova // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2012. T. 9. № 1. S. 43-70.
19. Jeksakusto T. V. Psihologicheskaja bezopasnost' v problemnom pole psihologii = Psychological safety in the problem field of psychology / T. V. Jeksakusto, N. A. Lyz' // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2010. № 37. S. 86-91.
20. Barton Evans F. Harry Stack Sullivan: Interpersonal Theory and Psychotherapy. London : Taylor & Francis e-Library, 2005. P. 79-90.
21. Bretherton I. The Origins of Attachment Theory: John Bowlby and Mary Ainsworth // Developmental Psychology. 1992. 28 (5). P. 759-775. DOI: 10.1037/0012-1649.28.5.759.
22. Eriksen E. H. Childhood and Society. N. Y. : W. W. Norton & Company, 1993. 448 p.
23. Horney K. Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization. N. Y. : W. W. Norton & Company, 1950. 391 p.
24. Schaffer R. Introducing Child Psychology. Oxford: Blackwell, 2007. P. 83-121.
25. Spiro M. E. Is the Family Universal? // Am Anthropol. 1954. P. 840.